

Андрей Александрович Рябоконь

К звёздам за артишоками! (сборник)

Андрей Рябоконь

**К звёздам за
артишоками! (сборник)**

«Автор»

Рябоконь А. А.

К звёздам за артишоками! (сборник) / А. А. Рябоконь —
«Автор»,

Авторский сборник НФ-новелл, повестей, очерков...«...То, что приключилось на далёкой планете, затерянной в ледяных просторах космоса – имеет смысл, строго противоположно направленный. Или, если хотите, противоположную мораль. Как вам угодно...»

© Рябоконь А. А.

© Автор

Содержание

Новеллы	5
Цветок	5
Шествие	11
Динулинария[1]	17
Акватеология,	20
Новый «Зверобой»[2]	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Андрей Александрович Рябоконь

К звёздам за артишоками!

(сборник)

Новеллы

Цветок

Алекс без особой спешки шёл вдоль тихой тенистой улочки провинциального городка. Он сто лет не был в Уэльсе.

Слева и справа наперебой хвалились друг перед другом яркими красками и разнообразными формами цветов заботливо ухоженные палисадники за низенькими дощатыми заборами. Тянулись аккуратные ряды пальметных яблонь и вишнёвых деревьев. «У цветов – младенцев лица...» – сама собой вынырнула на поверхность сознания фраза древнего философа, когда-то услышанная или прочитанная. Но эту мысль он не успел додумать до конца.

Потому что перед ним на тротуар, весело звякнув, упала монета.

Большая старинная монета.

Золотая корона. Король верхом на лошади. Аверс блеснул, чётко обозначив контуры фигур, словно монета была только что отчеканена.

Редкость! Шестнадцатый век. Или, по крайней мере, начало семнадцатого. Такого просто не может быть!

Алекс покрутил головой по сторонам, пытаясь определить «источник выпадения монет».

Кругом – ни души.

Лишь ветер шелестит в изумрудной листве и, соглашаясь с ним, покачивают головками цветы в ближайшем палисаднике.

И вот тут Алекс остолбенел по-настоящему.

Прямо за низеньким штaketником на него пристально смотрел, иронично склонив голову набок... удивительной красоты цветок.

Нет, это не лицо младенца.

Алексу показалось, что крупный белый цветок с жёлто-оранжевой «начинкой» в глубине, похожий одновременно и на орхидею, и на пышный пион, подмигнул ему.

Махровая орхидея.

Таких не бывает. Алекс уж в чём в чём, а в этом кое-что смыслил. Не зря проработал пять лет в Кью после окончания биологического факультета. Где и поступил в аспирантуру. Ботаническую коллекцию богатейшего научного учреждения всего цивилизованного мира знал, что называется, назубок.

Таких орхидей не бывает. И пионов тоже. Не бывает.

Впервые он видел такое. И, откровенно говоря, затруднялся отнести растение в какое-либо определённое семейство. По привычке мозг аспиранта сходу пытался систематизировать увиденный экземпляр, «уложив» его на одну из полочек трезвого сознания профессионала.

«И не пытайся», – почудился ему голос, тихий, словно дуновение ветерка. Или показалось?

Цветок опять подмигнул.

Алекс окончательно растерялся и выронил монету.

Из глубины цветка, там, откуда должны были вырастать пестик и тычинки, прикрытые тенью роскошных лепестков, глядело ОКО. Настоящий глаз, почти человеческий.

«Ну что, аспирант? Заходи, поговорим?» – плавной волной всколыхнулась у него в голове чья-то мысль. Чужая мысль. Совершенно посторонняя.

Схожу с ума, подумал Алекс.

«Нет, не сходишь», – опять прошелестел-промурлыкал в его голове чей-то посторонний голос. – «Заходи, калитка открыта».

В подтверждение мыслей-слов, скрипнули несмазанные петли, приоткрывая створку скромной садовой калитки.

«Здесь нет хозяина», – продолжалась чья-то мысль, – «Хозяина нет. Им можешь стать ты. Если поможешь мне».

Алекс по-прежнему стоял как истукан, подобно языческому идолу. Фантастика!.. Он увлекался звёздными сказками и наивно-примитивными фильмами про джидаяев только в далёком сопливом детстве...

«Сразу после твоего согласия там, внутри домика, на столе, материализуются документы. Подтверждающие твои права на владение домом с мезонином и прилегающим к нему садовым участком в полтора акра». Поверить в то, что с ним разговаривает (общается посредством телепатии, или Что-там-ещё) растение, просто какой-то цветок, пусть и очень редкий – поверить в этот бред Алекс просто не мог. Но всё же бросил взгляд – чисто машинально – и на маленький, словно игрушечный, домик, скользнув оценивающим взглядом по разноцветным стенам, где преобладал нежный аквамариновый оттенок. И на миниатюрные оконца в обрамлении широких свежелакированных рам, сохраняющих естественный цвет орехового дерева. Вид подобных странных деталей лишь подчёркивал нереальность происходящего.

«Вот, влип... я уже слышу голоса... Ну, ладно. допустим. Допустим, я в здравом уме и, положим, должен...»

«Ты должен пару часов побыть моими руками, и всего делов-то», – перебил его мысли всё тот же внутренний голос, или Что-это-было. Алекс уже открыл рот, чтобы произнести... но чужой голос вновь опередил его.

«Для начала, выкопай меня из влажного субстрата. Вчера прошёл дождь. И я уже почти простужен. К тому же совершенно лишён возможности свободного передвижения. Направляя меня на вашу примитивную планету в качестве независимого наблюдателя, наше руководство совершило ужасную – ужасную лично для меня – ошибку, излишне доверяя межгалактической разведке. Данные разведчиков сопровождались комментарием о безопасности и преимуществах кратковременного пребывания наблюдателя под защитой органической капсулы так называемого растения. О, Вселенский Дух!.. Почти три месяца я лишён нормальных телодвижений, и это отвратительно... Ну, что же ты?! Скорее выкапывай! Инструмент – в пристройке!» – внутренний голос явно приобретал истерические нотки.

Алекс очнулся и, мотнув головой, зашагал по дорожке, выложенной старыми многогранниками из тёмной обожжённой глины.

Зашагал к пристройке, прилепившейся сбоку от дома.

Сзади протяжно скрипнула, закрываясь, калитка.

Он взял в пристройке лопату со «штыком» из нержавейки. Поразмыслив, решил захватить эмалированное ведро.

Вернувшись в сад, начал обкапывать растение. Присев, обеими руками обхватил снизу и с боков ком земли, осыпавшийся при соприкосновении.

«Субстрат уже выполнил свою функцию. Сажай меня в ведро, сажай скорее!» – аспирант поёжился от всё того же требовательного цветочного голосочка. Он, конечно, любил растения, но не до такой же степени...

«Наверное, они – телепаты», – подумал Алекс.

«Что ты имеешь в виду? Поясни!» – приказал цветок.

«Ну, телепаты – это люди, которые умеют читать чужие мысли и внушать свои мысли другим...» – начал сбивчиво объяснять Алекс, быстро свыкшийся с фактом абсолютно дикого и безмолвного диалога, который вынужден был вести с обыкновенным – точнее, с необыкновенным – растением.

«Во-первых, я не человек. Во-вторых, ты путаешь понятия. Насчёт гипноза – я в курсе. Ты смешал только что в одну кучу телепатов с гипнотизёрами. Но в целом правильно... Для общего развития сойдёт», – насчёт общего развития Алекс не был уверен, что правильно понял, – «Короче, занеси меня в дом. Да смотри – аккуратнее! Листья слишком нежные – эта органика абсолютно ненадёжна... Прибуду на базу – сразу составлю разгромный отчёт, разнесу в пух и перья данные разведки, чтоб им...»

Алекс беспрекословно выполнил просьбу, больше походившую на приказ.

Бережно перенёс ведро с пересаженным существом внутрь дома, стараясь держать его от себя подальше, почти на вытянутых руках.

«Корни короткие. А клубень, или корневище – походит на подземные органы цикуты», – машинально подумал аспирант, – «Кстати, откуда он мог узнать, что я заканчиваю аспирантуру?»

«Нет ничего проще. Но не будем отвлекаться. Видишь бумаги на столе? Подойди, взгляни. Свои обещания Высшее Существо всегда выполняет! Ну, почти всегда...». Алекс подошёл к столу возле окна и наклонился над разложенными документами. Всё правильно, фамилия без ошибки, дата. Заверено подписью нотариуса, номер лицензии, печати, адрес. Всё верно. Чудеса, да и только!

«Это ещё что!» – отозвался цветок из своего ведра, – «То ли ещё будет! Видишь, я не обманываю».

«Да, спасибо...» – молодой человек почесал затылок. – «Вот я хотел спросить, как принято к вам обращаться – в смысле, хотелось бы знать ваше имя...»

«Имя моё человеческому существу сложно произнести даже мысленно!» – напыщенно начал разглагольствовать цветок, – «Ваш примитивный людской мозг ещё слишком неразвит, в нём вмещается крайне мало понятий. И вы нескоро ещё сможете влиться в Сообщество даже в качестве неполноценных членов на испытательном сроке. О полноценном членстве в Гала-союзе я вообще молчу! Но, всё равно, похвально. Вежливость у современных представителей вашей ущербной расы – качество весьма редкое» – далее послышались звуки, напоминавшие сдержанный смехок. – «Можешь обращаться ко мне так – Профессор. Просто Профессор. Это отчасти отображает мою важную функцию в нашем социуме. Ясно?»

– Да, вполне! – Алекс внезапно заговорил вслух и, заметив это, сразу же смутился и запнулся. – Это ничего, что я?...

«Ладно, валяй. Мне без разницы», – снисходительно позволил цветок.

– Хотелось бы знать, Профессор, – более уверенно продолжил аспирант, приняв более привычные для него «правила игры», словно вернулся в университетскую аудиторию, – хотелось бы, простите, быть в полной уверенности, что Вы находитесь здесь, на Земле, без агрессивной цели, а даже, наоборот, с целью гуманной...

«В общем, ты хотел спросить – а вдруг я из авангарда завоевателей?» – опять короткий смехок, – «Можешь успокоиться. Освоение вашей планеты не входит в мои задачи. И наведение здесь порядка – тем более. Часть полезных ископаемых мы, разумеется, перерабатываем – мизерную часть, всего пару десятков тонн, для восстановления ресурсов. Ты, надеюсь, не в претензии? Ха-ха-ха!...» – Цветок мелко подрагивал листиками и стеблем – видимо, это были внешние признаки весёлого настроения инопланетянина. Вдруг листья застыли. «Кстати, я очень волнуюсь. За мной должны были прилететь ещё вчера! Коротковолновая связь, воз-

можностями которой я располагаю, действует только до орбиты – и на связь моя группа не выходит. Какой отсюда следует вывод?» – строго спросил цветок.

– Видимо, их что-то задержало в пути! – одним духом выпалил Алекс.

«Похвально», – Профессор с важным видом кивнув Алексу.

«Итак, я должен передислоцироваться на орбитальную станцию и уже оттуда попытаться наладить более надёжную связь. В этом ты мне должен помочь».

– Наладить связь?! – ошарашено переспросил аспирант.

«Нет!!! Выбраться отсюда, вот что!..» – раздражённо рявкнул цветок, – «Ты поместишь меня в летательный аппарат, в котором я долечу до орбитальной станции! Кстати, вернись и подбери ту монету, мне скоро понадобится аурум. Этот металл почему-то у вас редко встречается».

Алекс послушно вышел из дому, подобрал за калиткой золотую крону с монархом на аверсе. Более внимательно и заинтересованно оглядел короля, восседавшего на лошади. Перевернув монету, рассмотрел ажурно выполненный герб. Крона почти новенькая. Ну и «цветочки»! Вот, инопланетяне, что могут! И раздобыли же где-то. В музее, что ли?

«Давай поторапливайся, дружище Алекс. Летательный аппарат – флаерная шлюпка – находится в задней комнате. Перенеси меня к ней. О, боже!.. Да где же ты застрял?!»

Молодой человек, зажав монету в кулаке, вернулся в дом и перенёс растение в соседнюю комнату.

Вытянутое сооружение, в котором Профессор собирался лететь на орбиту, напоминало скорее нагромождение кастрюль и сковородок с двумя подобиями крылышек по бокам. Никогда бы не сказал, что это – космический корабль, подумал Алекс.

«Вот здесь, сбоку, люк в шлюзовую камеру. Как только люк откроется, аккуратно помести меня внутрь». Бесшумно открывшийся люк обнаружил за собой тесноватую камеру, мигавшую разноцветными огоньками. Словно панель управления, подумал аспирант. «Да, управления, но не полётом. Осторожно, осторожнее! Так ты мне все листья переломашь!!» – завопил цветок фальцетом. Алекс от неожиданности чуть не выронил его из рук и втянул голову в плечи.

– Вот, блин... – вырвался у него сдавленный возглас.

«Не время поминать мучные изделия», – строго заметил цветок, поудобнее устраиваясь в тесной шлюзовой камере. И, как показалось молодому человеку, медленно сворачивая в спираль зелёный стебель.

«Времени совсем мало, учти! Так, гони монету...»

– Простите, Профессор...

«Ну что ещё?!» – возмущённо отозвался цветок и закрывающийся люк замер на полпути.

– Профессор, простите, но столько хотелось спросить – о том, из какой вы звёздной системы, и вообще, хотелось узнать о возможностях вашей цивилизации – особенно в плане излечения неизлечимых болезней, которыми страдает человечество...

«Ну, пару слов я тебе скажу напоследок. Во-первых, ты сам себе противоречишь, высказывая вслух бессмысленный тезис об излечении – неизлечимых! – болезней. Во-вторых, у нас совсем мало времени...»

– Извините, я понимаю...

«Не перебивать!.. В-третьих, молодой человек, насколько я успел понять из донесения разведки и своего собственного, крайне печального опыта пребывания на вашей полудикой планете – прискорбным фактом является генетическая предрасположенность землян-гуманоидов к повальной подверженности мании, называемой „погоня за деньгами“. Потрясающее корыстолюбие в сочетании с болезненным фетишизмом! Вы – вы все, гуманоиды – отличаетесь от остальных высших приматов в худшую – подчёркиваю, в худшую! – сторону, и этим бесспорным фактом, и глубоко укоренившимся в сознание язычеством! Вы делаете вид, что верите в высшие цели, высшую мораль – а на самом деле поклоняетесь куче примитивных симво-

лов, стремясь занять с их помощью очередную ступеньку бессмысленной иерархии. Клановая структура, замаскированные касты – отвратительно! Уникально-болезненный набор! Уникальный даже в масштабах Галактики. Нет, я положительно рад, что наконец-то улечу отсюда!..»

– А что, есть и земляне-негуманоиды? – переспросил Алекс, выхватив из контекста начало профессорской тирады.

«Опять вы меня перебиваете! Нет, дорогой, у МЕНЯ вы бы дальше первого семестра не проехали – именно так, уверяю вас!!» – то, что Профессор постоянно перескакивает с «ты» на «вы», аспиранта удивляло меньше всего. «Конечно, есть негуманоиды, сколько угодно – высокоорганизованные беспозвоночные с наличием хитина во внешнем скелете, остальные млекопитающие, ведущие хищный или растительноядный образ жизни... бр-р-р...» – в этом месте цветок вздрогнул, вспомнив что-то особо неприятное, а его собеседник понял, что пришелец не проводит особых отличий между людской расой и прочими обитателями планеты, – «затем, эти... пернатые... Впрочем, мы отвлеклись. Так вот», – цветок прикоснулся листиком к одной из кнопочек на мерцающей панели, – «Сейчас я вам вручу, молодой человек, одну коробочку... содержащую мягкие капсулы...»

Из стенки что-то выдвинулось и Профессор раздражённо «произнёс»: «Ну, берите же скорее!» Алекс поспешно протянул руку, двумя пальцами взял тёплую призму с шершавой на ощупь поверхностью.

«Капсулы благоприятно влияют на биохимические процессы организмов вашего типа», – в голове у аспиранта продолжал звучать привычный уже, чуть капризный и слегка вибрирующий голос, – «...и могут восстанавливать нарушенную работу повреждённых органов не только в случае болезни, а, скажем... при внешних повреждениях. Но – предупреждаю сразу! Новую руку или ногу вам это средство не вырастит! И ещё: принимать не чаще, чем по одной капсуле в месяц – лучше раз в полгода. Глотать. Ясно?»

– Ясно! Спасибо, Профессор! А... запивать, или?...

«Как вам будет угодно. Но только не спиртным, ни в коем случае!!!»

– Большое спасибо...

«Теперь о деньгах. Покажите, как выглядят ваши бумажные деньги – на металл я не могу растрачивать ресурсы».

– Да, конечно... – аспирант полез в полупустые карманы и начал их выворачивать. Обнаружилось несколько потёртых банкнот. Алекс выбрал полуфунтовую банкноту поновее и протянул её в приоткрытый проём.

Люк закрылся. Что-то щёлкнуло и зафырчало, через десять секунд люк опять приоткрылся, и в руках у бедного аспиранта оказалась внушительная пачка бумажных денег. Жаль, мелькнула у него мысль, что не нашлось «образцов» в десять или хотя бы в пять фунтов стерлингов.

– Спасибо! – Алекс произнёс вполне искренне.

«Доунт мэншнт!» – весело, как показалось Алексу, прозвучал ответ. – «Не за что!»

Люк закрылся.

Космический корабль – скорее, кораблик – напоминавший сооружение абстракционистов, живущих на кухне – бесшумно приподнялся над полом.

Зависнув и покачнувшись в воздухе, шлюпка медленно выплыла в открытое окно. Задержавшись, словно в раздумье, на пару секунд, сделала резкий вираж, по дуге облетая ветку яблони, увешанную яркими лимонно-жёлтыми плодами, и стремглав понеслась в небо.

Алекс повертел в руках пачку банкнот. Пролистав сперва лишь верхние, а затем и внимательно осмотрев остальные, он убедился, что на всех значился один и тот же серийный номер.

Но ещё оставалась призма из неизвестного сплава – с капсулами.

Может быть, фантазировал аспирант, переквалифицироваться в биохимика? Исследовать состав капсул! Возможно, на горизонте – переворот науки!.. Революция в медицине!..

Новые возможности оздоровления, излечения неизлечимых ранее болезней! Долгожданное, взлелеянное в мечтах сотен поколений счастье обновлённого человечества!..

Алекс мечтательно глядел в темнеющее небо, где начали зажигаться звёзды. Слева над деревьями выплывал совиный коготь растущей молодой Луны.

Прошло полчаса, а молодой человек всё так же стоял у открытого окна, глядя в небо, где исчез маленький корабль из неизвестной звездной системы.

Лицо его, разгорячённое невероятными событиями этого удивительного дня, овевала вечерняя прохлада. Перед мысленным взором возник капризный цветок, улетевший на орбиту. Улетевший, по-видимому, навсегда.

Ну и характеры у этих профессоров – подумал, вздохнув, Алекс.

Шествие

– Я думал, что вы спите, – сказал Гаврилов.

– Спать – самое непроизводительное занятие. Мхи не спят никогда. А человек – мыслящий мох, лишайник, плесень...

Кирилл Булычёв, «Мечта заочника»

Шествие, тянувшееся с утра по улице, притянуло к себе, словно магнитом, лица местных жителей. Все застыли у окон, некоторые даже выходили из домов, чтобы подойти ближе к дороге.

Детвора в восхищении плющила носы, прижимаясь к оконным стёклам.

Джейк, стараясь хотя бы внешне соблюдать невозмутимое спокойствие, стоял возле обоих своих детишек, раздвинувших локтями цветочные горшки на подоконнике, и любовался на современную строительную – и дорожную – технику.

Шествие механизмов! Грейдеры, бульдозеры, асфальтоукладчики, мощные автокраны... и ещё множество ярко окрашенных, словно новеньких, только с заводского конвейера, огромных механизмов, назначение которых можно было только угадывать. По крайней мере, неспециалисту.

Лес отступил под натиском расширившейся, теперь многополосной, дороги.

За плавным поворотом открылась добрая миля первоклассной трассы. Теперь отлично просматривалась старинная каланча пожарной части провинциального, утопающего в буйной летней зелени, городка, новые дома переселенцев и склады корпорации «Робо».

Раньше дорогу в том направлении скрывали могучие деревья.

Ехать по такой трассе – сплошное удовольствие.

Строители переезжали. Наверное, в другой, соседний, городок, где будут продолжать своё, безусловно полезное – без преувеличения, социально полезное – дело.

Очередной взрыв восхищённых детских криков отвлёк почтенного отца семейства от масштабных социальных размышлений. Он словно глядел только что в аквариум, зачарованный плавными движениями ярких рыбок, и вновь «вернулся на землю».

Джейк взглянул на обоих взъерошенных отпрысков и не смог удержаться от счастливой умильной улыбки.

Лицо словно осветилось, когда он смотрел на златокудрую головку шестилетней Мэри и коротковатые волосы ёжиком Джейка-младшего.

Машинально погладив их по шелковистым волосам, он опять повернулся в сторону окна. Дети энергично тыкали пальцами в стекло, обнаружив что-то очень для себя интересное.

И в этот момент Джейк впервые ощутил внутри себя непонятный дискомфорт. Смутное беспокойство.

Чуть позже он понял, в чём дело, а пока всматривался в поток разноцветной техники, где на пёстром оранжево-жёлто-красном фоне запутанной геометрии стальных конструкций явно «звучали диссонансом» три или четыре тёмно-бурые горки без чётких углов, словно размытые чужой оптикой напыленных по ошибке очков.

Движущиеся холмы. Словно строители решили забрать с собой на память несколько куч глины и земли.

Холмы мерно двигались в общем потоке, чуть раскачиваясь из стороны в сторону.

И Джейк, наконец, разглядел их. Скорее, мозг согласился с информацией, полученной от глаз, которую несколько секунд просто отказывался воспринимать.

Бизоны. Давно вымершие бизоны.

Четыре огромных быка тянули за собой в упряжках – каждый отдельно от других, сам по себе – не слишком крупные, по сравнению с остальными, механизмы.

Появление животных в месте, где их просто не должно было быть – вот что поражало. И размеры, конечно же.

Дети в нетерпении теребили рукава отцовского свитера, наперебой спрашивая о чудных зверях. Джейк принялся объяснять. Скорее всего, это новая, особо крупная, порода. Очередное чудо генной инженерии, по всей видимости.

Действительно, мощные животные, подобные холмам, заросшим коричневатой растительностью, поражали воображение неподготовленного обывателя. Превышая размерами обычных бизонов, по меньшей мере, в два раза. Гиганты!

Или казались такими на расстоянии, подумал Джейк. Не преминув рассказать детям о преломлении лучей, оптической иллюзии и несовершенстве органов зрения.

Впрочем, дети уже не слушали его – за бизонами, что миновали их многоквартирный пятиэтажный дом, повёрнутый торцом к дороге, подходили другие животные.

Кажется, тигр, не веря своим глазам подумал Джейк. И явственно ощутил, как похолодела спина. Что-то легонько дёрнулось, словно оборвалось, в сердце.

Огромная полосатая кошка ничего не везла на себе или за собой.

Лапы мягко ступали по бетонному дорожному покрытию, на днях сменившему асфальт.

Присмотревшись, Джейк понял, что на тигра зверь походит лишь полосатой окраской.

Слишком крупная голова животного достаточно высоко поднималась над менее длинным, чем у тигра, туловищем. Бочковидная грудная клетка и мощная шея, чуть выгнутая назад, придавали огромной кошке очень уж гордое выражение.

Словно именно она распорядилась на этом празднике жизни, запустив скрытый от посторонних глаз механизм шествия.

Зверь посматривал по сторонам – внимательно, зорко, но с каким-то почти презрительным видом. Венценосная персона, да и только, подумал Джейк.

Следом важно шествовал другой, очень похожий, лишь слегка отличавшийся окраской: три-четыре чёрных и белых пятна перетекали с боков на спину, делая огромную кошку удивительно похожей на хищную касатку. Именно на кита-убийцу, касатку – в точности, как на морском пейзаже – холсте, висевшем в детской. Мэри, похоже, в голову пришла та же мысль: «Папа, папа!» – затараторила она, – «Смотри, кошечка такая же, как тот дельфинчик на картине!»

Дети просто завизжали от восторга. Они подпрыгивали и хлопали в ладоши. С высоты второго этажа ближний участок дороги располагался, как на ладони, и можно было вполне отчётливо разглядеть ещё парочку таких же пятнистых черно-белых тварей.

Джейк уже не разделял радости своих от души веселящихся юных отпрысков. Конечно, такой цирк на дороге увидишь не каждый день, но... Тревога, закравшаяся в грудь, чуть стиснула что-то там, в области сердца. Сила, мощь, исходящая от этих непонятных животных, сочеталась с неуловимым ощущением – Джейк сразу даже не смог бы сформулировать свои опасения – с ощущением холодного, нездешнего, чуждого, равнодушного к людям разума. Холодного и, быть может, расчётливого, планировавшего что-то своё, действительно абсолютно чуждое жителям городка, взрослым и детям.

И, если трезво взглянуть на вещи, отрешившись от всяких там эмоций – какова, скажем так, функция этих тварей божьих – или чьих?... – да, вот именно, что они делают здесь, в бесконечном потоке суперсовременной строительной техники?

С ответом на этот вопрос пришлось подождать, так как внимание отца, наблюдающего вместе с детьми за удивительным и странным шествием, переключилось на группу строителей, скопившуюся под окнами их дома.

Глядя перед тем на зверей, Джейк и не заметил, когда эти люди успели собраться внизу.

Машинально отметил, будто поставив галочку в записной книжке, их высокий рост и мощное телосложение. Крепкие ребята, одетые в одинаковые спецовки, напоминали переростков-баскетболистов, перетренировавшихся к тому же на силовых тренажёрах, или чемпионов бодибилдинга.

Все, как на подбор, высокие, не менее шести с половиной футов ростом, с могучей грудной клеткой, бицепсами и чересчур уж развитыми дельтовидными мышцами, которых не могли скрыть даже относительно свободные куртки.

Один из них провёл немигающим взглядом вдоль фасада многоквартирного дома, где жили сотрудники корпорации вместе с семьями, и почему-то остановился именно на их окне.

Джейк, собиравшийся открывать окно, вздрогнул и опустил руки.

А строитель, не отводя глаз от детей, подошёл ближе и, подпрыгнув, уцепился руками за карниз снаружи, продолжая неотрывно смотреть. Дети на несколько секунд притихли, словно загипнотизированные.

Этот немигающий взгляд в упор совершенно выбил отца семейства из колеи. Джейк явственно почувствовал опасность, исходящую с той стороны.

Человек в строительной куртке, ни слова не говоря, спрыгнул обратно.

Детвора принялась шумно обсуждать событие: «Вот это да!.. Ух ты-ы!.. Вот это прыжок! Я тоже хочу так научиться!»

Джейк через минуту по просьбе детей открыл-таки окно, хотя что-то внутри него повсюду препятствовало этому. Открыл, продолжая думать об отчётливом ощущении приближающейся опасности, зародившемся с неясного дискомфорта при виде бизонов и гигантских кошек – ощущении, которое окончательно осознал именно в эту секунду.

В мозгу пульсировала мысль, пытаясь сформироваться в слова – что это за животные, зачем, зачем здесь все эти звери?

«А вам не всё равно?» – проникла извне чужая мысль, оттеснив собственную. Джейк не успел изумиться. Холодная интонация беззвучных чужих слов, словно прорезавших скальпелем его мозг, окончательно отрезвила Джейка и он решил закрыть окно, позвав детей, свесившихся над карнизом и щебечущих без умолку – в конце концов, это опасно. Опасно не щебечать, конечно, а вот так почти залазить на подоконник.

Звать детей не понадобилось. Через пару секунд они сами отпрянули от окна в изумлении, удивлении, смешанном с таким древним чувством, свойственным человеку – страхом.

От шестивия механизмов и божьих тварей отделились два зверя светло-бурой и грязно-жёлтой окраски. Мех космами свисал с колышущихся боков и Джейк не сразу узнал в них гигантских медведей-гризли.

Нелепая старая шутка «А медведи грызли...» резко оборвалась в мыслях – одно из чудовищ быстро и неожиданно легко поднялось на задние лапы.

Столь же быстро медведь прошёл от обочины дороги, мимо группы строителей, не обратив на них никакого внимания – и они тоже равнодушно отреагировали на его появление – вплотную к дому. Почти уткнулся мордой в основание соседского балкона...третьего этажа! Что-то привлекло его внимание. Что-то, находившееся на балконе.

Дети вместе с обхватившим их за плечи отцом, тихо вскрикнув, отпрянули от распахнутого окна.

Мэри и Джейк-младший с открытыми ртами и выпученными глазами смотрели на голову величиной с кухонный стол, влажные шевелящиеся ноздри, словно живущие своей, отдельной от туловища, жизнью и шумно обнюхивающими что-то там, на третьем этаже.

Зверь, подняв передние лапы, быстро схватил это что-то с балкона и пошёл вдоль дома, возвращаясь к дороге.

Джейку показалось, что он услышал сдавленный крик и увидел на долю секунды чьи-то голые ноги, болтавшиеся в воздухе.

Он повернул голову, не смея подойти к открытому окну и проводить взглядом медведя, исчезнувшего из поля зрения. И увидел красноватые глаза второго зверя.

С шерстью более светлой, чем у первого медведя, этот смотрел не на балкон, а прямо ему в глаза. Джейк словно заledenел, не смея пошевелиться, от холодного, неприятного до омерзения взгляда.

– Дети, пойдём-ка на кухню, оттуда будет лучше видно, – с трудом ворочая в пересохшем рту языком, произнёс Джейк, мягко, но настойчиво подталкивая сына и дочь к двери. Не сводя глаз с уставившегося на него в упор зверя.

Медведь бесшумно, в точности повторяя движения своего собрата, поднялся на задние лапы. И через мгновение был у окна.

Дети уже выходили из комнаты и не видели приближения опасности.

«Надо было закрыть...» – беспомощно подумал Джейк, выпроваживая их на кухню. Словно хрупкое окно способно задержать такую громадину.

Медведь, странно изогнув шею, просовывал голову в открытый оконный проём.

Над подоконником проскользнула огромная лапа, размерами ближе к перевернутому ковшу среднего экскаватора, чем к лапе живого существа.

Захлопнув дверь, Джейк вспомнил недавний семейный просмотр старого фильма «Парк Юрского периода». Сейчас было страшнее.

Дети, не подозревавшие о действиях второго гиганта-гризли, уже шумели на кухне, наблюдая с той стороны удаляющийся и сверкающий металлом поток механизмов с «вкраплениями» чудо-зверей. Ни Мэри, ни Джейк-младший не обратили внимания, что отец, закрывая дверь в комнату, дрожал, как в лихорадке. Они уже, перебивая друг друга, спорили о генетике – каждый понимал её принципы по-своему, тем более, что в школе, где дочь проучилась только год, этому ещё не учили – и, мгновенно забывая о споре, шумно восторгались очередным чудом.

Не обратили они внимания и на звон разбившейся вазы, донёсшийся из закрытой комнаты, на глухой удар от падения цветочного горшка с подоконника. Звуки из комнаты, в том числе и приглушённые удары, напоминавшие тяжёлую поступь великана, заглушались мерным рокотом дорожной техники.

Джейк судорожно вцепился в дверную ручку, отчётливо представляя, как страшный гигантский зверь, подтянувшись на лапах, втискивает огромное тело в комнату, ломая рамы, передними конечностями перебирая по полу, в то время как задние застревают ненадолго в оконном проёме – треск остатков рам, звон стекла, удары разбивающихся о паркет цветочных горшков...

Джейку показалось, что он уже чувствует через хрупкую преграду смрадное дыхание чудовища, заполнившего собою почти всю комнату. Дверная ручка, которую держали побелевшие руки, содрогнулась. Грязно-жёлтый гризли ткнулся мордой в дверь.

Сердце колотилось, как бешеное, словно стремясь выскочить из груди...

– Сэр, очнитесь! Очнитесь, сэр!.. Боже, он, похоже, в отключке... Сестра! Живо сюда нашатырь и раствор № 16 в капельницу! Если не поможет, будем делать внутривенное...

Голос смутно доносился до сознания...

Дверь затрещала под ударами с той стороны. Лёгкие, словно пробные, толчки, переросли в полновесные удары – дерево не выдерживало мощного напора.

«Дети, что будет с детьми...»

Он беспомощно оглядывался вокруг в поисках предмета потяжелее, и не отпускал дверную ручку...

– Сэр, очнитесь! Так, милочка, подключай аппарат. В темпе, в темпе двигайся!.. Проклятые разработчики! И только бы они!.. Бог меня наказал бестолковыми помощниками!.. Ты опять всё перепутала?!

...Туманные очертания большой комнаты с белыми стенами и высоким потолком, вытесняя разлетающуюся в щепки дверь, медленно вползают в сознание.

Белые клыки чудовища крошат остатки первосортной древесины, бледнеют, исчезают...

Джейк тяжело повёл глазами в сторону.

Веки словно налиты свинцом.

В ушах и висках стучит молот.

Резкий запах, вызывающий слёзы и перехватывающий дыхание. Женская рука, зажавшая изящными пальцами клочок белой ваты, размахивает у него перед носом.

– Хватит махать руками! Тоже мне, мельница! Ты о чём раньше думала?! Так, отойди. Он возвращается.

Что-то сдвинулось влево из поля зрения и всхлипнувший женский голос, дрожа от обиды или же испуга, спросил:

– Доктор Свэн, что-нибудь ещё?...

– Да!.. Проваливай отсюда ко всем...

Джейк видит в профиль разъярённого доктора с чёрной бородкой, похожего на флибустера или испанского конкистадора. Из нагрудного кармана медицинского халата вот-вот выскочит блестящая авторучка.

Джейк слышит всхлипывания девушки – наверное, провинившейся медсестры.

Затем торопливые шаги и звук захлопнувшейся двери.

– Извините, сэр. Но эта прислуга – я хотел сказать, вспомогательный персонал – они совсем отбились от рук. Непонятно о чём думают во время работы...

– Со мной всё в порядке? – Джейк с трудом разлепил ссохшиеся губы. Сознание почти полностью вернулось к нему, но в голове шумело и чувствовалась сильная слабость. Да ещё чуть-чуть подташнивало, как во время полёта, словно попал в воздушную яму.

– Да, сэр, в порядке. Уже всё позади. Опасность миновала. Ещё раз прошу прощения, сэр, за свою помощницу, но это безмозглое чудовище с боевой раскраской и маникюром перепутало диски. Вместо вашего заказа поставила в нейронный проектор одну из последних вещей Стивена Кинга. Новинка, знаете ли, пока не прошла апробации... Трудно предположить, что могут прислать, каталоги постоянно обновляются... всегда, знаете ли, есть некоторый риск... Ох уж эти модные триллеры! И всё же вам повезло, что я оказался рядом! Пришлось сделать укол – я всерьёз опасался за ваше сердце. Такого стресса сердечная мышца просто могла не выдержать. Если бы вы видели, что Оно вытворяло на мониторе... А если бы лопнула аорта?! Но – всё уже в норме! Ещё пять минут – и будете как новенький!

Через полчаса Джейк, пошатываясь, выходил из офиса.

Пышная девица, восседавшая за столом справа от входной двери, вручила ему талон, щедро одаривая приторно-сладкой улыбкой карминовых губ и затаённым испугом в уголках зелёных глаз:

– Милости просим в наш эксклюзивный салон, сэр! Приходите ещё!

«...Новенькая», – подумал Джейк.

– Сколько с меня? – спросил он негромко.

– О-о! Что вы! Сегодня – бесплатно, за счёт заведения. Позвольте пожелать вам успехов в бизнесе! Пожалуйста, посетите нас ещё!

На улице Джейк обернулся и зачем-то посмотрел на вывеску.

«Прокат сновидений».

Готический шрифт. Аляповатые чёрные буквы на светло-оранжевом фоне, напомнившие паучков или вывеску ритуальной конторы.

...Ноги моей тут больше не будет, подумал Джейк.

Динулинария¹

Лектор с глазами навывкате шагает перед усердно царапающими гелевыми стержнями конспекты студентами. Вскоре сессия, и попадаться на эти глаза, страшные глаза, мстительные глаза – «их мстя страшна», лишиться способна денег, стипендии любимой и родной – попадаться на глаза по любому поводу крайне опасно. Попасть же в Евразийскую кулинарную академию всем им, сидящим сейчас в амфитеатре Большой химической аудитории, склонившимся над неровными прыгающими строчками лихорадочных записей, всем им поступить сюда было не просто.

Отдельные студенты, более расторопные и сообразительные, успевают подумать (и не в первый раз), что у Раисы Ивановны Петрюк, по прозвищу Петрючка, начинается (или заканчивается?) базедова болезнь, явно что-то не в порядке с щитовидкой.

Раиса Ивановна чуть переваливаясь при ходьбе меряет шагами плацдарм перед «огневым рубежом», сканируя редко моргающим взглядом (отчего студентам жутковато) притихшую аудиторию. Притихшая аудитория воображает, что в роду лектора попадались гадины, змеи, даже кобры (впрочем, очки лектора лежат на столе, среди вороха бумаг), недаром фамилия её, Раисы Ивановны, дочери, после замужества стала звучать как Догадина. Вася Догадин – личность в академии известная, теперь ему прочат должность замдекана. Кумовство, кругом своих двигают, тихо вздыхает про себя младший брат отвергнутого в прошлом семестре жениха, претендента на руку и сердце дочери царственной особы. Понятно, если бы семейная акция удалась, он бы не вздыхал столь печально.

Возле массивных очков лектора, на краю стола, рискуя упасть и разбиться вдребезги, стоят миниатюрные парные (похоже, мраморные) гермы, увенчанные головами богов, немых покровителей искусств и кулинарии.

Слышно, как жужжит возле окна случайно залетевшая муха.

Голос лектора отражается лёгким эхом где-то в углах просторного помещения, под высокими потолками Большой химической:

– Итак, мясо при длительном проваривании приобретает свойственные именно этому биологическому виду нежность и лёгкость, чуть заметный грибной привкус. Как вы помните из предыдущей лекции, – тут Раиса Ивановна лихо разворачивается на внушительных каблуках и обводит взглядом инквизитора свою обречённую робкую паству, – мясо динозавров не подлежит существенно длительному хранению при температуре выше точки замерзания дистиллированной воды. Оно темнеет, быстро теряя присущие лишь ему целебные свойства – вы помните, я надеюсь, – Раиса Ивановна в очередной раз медленно сканирует присутствующих, – что целительные качества мяса данного вида были научно доказаны в прошлом столетии академиком Георгиевским, выпускником нашей академии, легендарным основателем ГНЦЛС, Галактического Научного Центра Лекарственных Средств. Особенно хорошо захворавшим помогало мясо (отмечайте в конспектах – «исходя из эмпирических данных народной медицины») при заболеваниях органов дыхания и разнообразных болезнях желудочно-кишечного тракта... Почему Вы не пишите, Ахмадинежаб? Рука устала? Пиши ногой!!! Нет, ну что это такое?! Видите ли, рука у него устала!.. А вот у ваших соседей, Махмуда и Лисичкиной, не устала! Вы не в первом классе, надо уметь конспектировать за преподавателем каждое слово! Быстрее, быстрее!.. Так, на чём это я?... Ах, да... Наиболее целебным считается пупок археоптерикса, внесённого в Красную книгу Объединённых Штатов Поднебесной Империи. Поскольку вид редкий, исчезающий, мы пользуемся, конечно же, заменителями – исполь-

¹ Динулинария – производное (из Будущего) от «кулинария» ;)

зую иную дичь, или же чаще домашних животных, игуанодонов и карликовых диплодоков, несмотря на ярые пропагандистские и популистские акции Общества Защиты Прав Игуанодонов...

Если бы Раиса Ивановна смотрела ещё внимательнее, то, несомненно заметила бы, как покраснело лицо, как потемнели и без того тёмные глаза одного из первокурсников на галёрке – приехавшего из Восточно-Славянского Штата самбиста-перворазрядника в лёгком весе, представителя коренной национальности Саида Чедаева, тайного участника национально-освободительного движения «Барабан» и по совместительству лидера местной студенческой ячейки упомянутого Общества Защиты... Можно подумать, что он сам – игуанодон, или, по крайней мере, карликовый диплодок, и вот именно поэтому так близко к сердцу воспринимает «целебные высказывания» учёной дамы.

Но столь ненавистная сердцу юного террориста профессор Петрючка ничего не замечает, и продолжает лекцию:

– Некоторые учёные считают – впрочем, гипотеза до сих пор не доказана, есть лишь косвенные подтверждения генетиков – что все современные динозавры и длинозавры произошли от вымерших 150 миллионов лет назад животных – точнее, от вымерших двух ветвей представителей ископаемой фауны планеты. А именно, от птиц воробьёв и так называемых кур или курей. Действительно, сейчас трудно в это поверить, но в незапамятные времена существовали на нашей планете летающие создания, называемые палеонтологами не иначе как птицы. Эти существа сплошь были покрыты удлинёнными тонкими многократно рассечёнными выростами кожных покровов – перьями. Несмотря на столь противные самим основам аэродинамики свойства своих кожных покровов, существа эти могли – да-да, не удивляйтесь – могли планировать с дерева на дерева, и даже, по мнению некоторых учёных, летать подобно вымирающим ныне археоптериксам!.. По идее, подобные так называемые перья, рецессивно наблюдаемые нами у современных археоптериксов, абсолютно препятствуют не просто полноценному полёту, но и вообще любому скверному полёту или планированию. Собственно, даже само название современного исчезающего вида животных связано с древностью происхождения и архаичностью целебных динозавров, являющихся, можно сказать, переходным звеном от тех допотопных птиц – к нынешним, современным динозаврам, представляющим собой без сомнений огромный скачок вперёд на пути прогресса и модернизации Природы.

Раиса Ивановна застыла на мгновение, строго взглянув на галёрку – ей померещилось там какое-то нелегализованное движение. Соседи Миши Воскобойникова знают, что Миша спрятал под парту начатую перед лекцией банку пива «Белый медведь».

В эту секунду звенит звонок, избавляющий Мишу от судьбы кур и воробьёв.

Поднимается гул, хлопают приподнимаемые деревянные половинки парт, расположившихся в два десятка изогнутых рядов на разных уровнях. Предстоящие десять минут студентам предстоит потратить, чтобы успеть в другой корпус, на лекцию по способам разведения домашней живности, комнатных бронтозавров, которые ой как хороши с яичницей, да политые томатным кетчупом!..

А мрачный Саид Чедаев думает, как бы ему заложить взрывное устройство, эквивалентное трём граммам тротила, под стул Петрючки – особенно если учесть, что лекторша почти не садится во время проведения занятий.

Наивный Саид не знает, что Раиса Ивановна имела горький опыт работы в экспертно-криминалистическом управлении Галактического комиссариата, точнее во взрыво-технической службе упомянутой конторы, а ныне является по совместительству руководителем секретного

подразделения академии по борьбе со студенческим терроризмом. С чем, собственно, и связаны определённые странности её поведения.

Саид и не подозревает, что попытки изменить общество путём террора бесполезны. Эволюцию не обратить вспять. Как гласит народная мудрость, курица – не динозавр, не оживёт, не поймаешь...

Акватеология, или Неоконченный Спор о Боге

ненаучно-фантастическая притча :)

Марианна сдержанно зевнула, чуть прикрыв изящно очерченный ротик, и покосилась на застывшую в призрачном сиянии зарождающегося рассвета живописную группу своих воздыхателей.

Ох уж мне все эти поклонники... Боже милостивый, как всё это надоело, подумала она и чуть поморщилась. Каждый день – одно и то же!

Марианна глубоко вздохнула, отчего покрытая серебристыми блёстками полная грудь волнительно всколыхнулась – и словно отзвуком на этот весьма жеманный вздох всколыхнулась толпа (скорее, группка) поклонников, жадно вперивших в королеву их относительно замкнутого мирка немигающие влажные глаза, подёрнутые сладострастной восточной поволокой. «Хищники!..» – Марианна не сказала, а лишь подумала это, вложив изрядную долю презрения в эмоциональный мысленный импульс. Знаем мы их... все они лишь одного хотят, чтобы я отдала им самое дорогое, что у меня есть – девичью невинность прекрасной наяды!..

Марианна демонстративно отвернулась, привычно взмахнув разноцветным шлейфом, и принялась созерцать длинные ветвистые стебле-листья, вздымавшиеся чуть ли не к самому небу (взмыть бы туда, воспарить к неизведанным вершинам... в неведомые миры...) и плавно колыхавшиеся в густой влажной атмосфере их родного, но чуть затхлого, к сожалению, провинциального мирка. Да, именно созерцать!

На прошлой неделе это стало очень модным – созерцать, медитировать...

Правда, Марианна до сих пор не очень понимала смысл созерцания и меде... медитирования – вернее, не до конца понимала. Но – какая разница? – главное, что есть хоть какое-то развлечение, да и внешняя видимость приличий соблюдается, некое сладостное ощущение причастности к светской жизни...

Зеленоватые плоскости, очертания которых даже в дневном свете оставались размытыми, расплывчатыми – сейчас, на рассвете, казались окружёнными зеленовато-жёлтым, словно светящимся, ореолом... Конечно, ореол – всего лишь оптический эффект. Кто-то недавно рассказывал ей об этом.

Спокойное состояние отрешённого созерцания вскоре было нарушено прискорбным обстоятельством – а точнее, периодически возникающим неясным ощущением в теле. Больше всего – в той области, где крутая грудь всесторонне развитой самки переходила в плоский мускулистый живот опытной спортсменки. Ах, эта проза жизни... Ох уж мне это...

Увы, Марианне вульгарно захотелось есть... Или захотелось есть вульгарно? Без разницы, не будем останавливаться на деталях. Голод – не тётка... Кстати, почему не тётка? И не дядька, и не брат? Не жених, не дочь, не сват? Марианна раздосадовано мотнула головой, невольно вызвав лёгкое движение атмосферы – и, как прежде, синхронное оживление в «группе поддержки» – атмосферные волны (или что-то иное?) в очередной раз заставили словно истекающих... слюной самцов нервно перестроиться в пределах своей стайки, объединённой общим интересом. Дом народного творчества, блин. Тоже мне, кружки «по интересам».

Досаду красавицы, всколыхнувшей маленький «водоворот мужской стихии», вызвал её же собственный молчаливый внутренний диалог, почти по Кастанеде (эти буквы она как-то

увидела возникшими на горизонте – тогда ещё ей казалось, что пришло Знамение, Ниспосланное Свыше – но смысла предсказанного в древних легендах знамения она тоже не в силах была полностью постичь. Буквы были размытыми, как, впрочем, и всё, что появлялось время от времени за пределами их мира – так сказать, за гранью мироздания). Дело в том, что всегда, когда Марианна страдала от редких приступов голода, этого мерзкого атавистического чувства, в её милую светлую головку постоянно лезли дурацкие рифмы. Все эти «не брат – не сват», «я тебя разбужу – в ресторан провожу» и «целый день – дребедень».

Отвратительно.

Марианна «воздела глаза горе» (не забыв мысленно два-три раза произнести именно эти слова, словно перекатывая-перебирая драгоценный жемчуг), будто ожидая манны небесной, способной накормить до отвала. Кстати, если повезёт, можно налопаться так, что на два дня хватит. Но тут уж – каждый сам за себя. Как только нежные хлопья соприкоснутся с небосклоном (ред. вариант – коснутся небосклона), все её мускулистые поклонники, оттеснив на периферию остальных похотливых самцов, послабее – ринутся за бесплатным пропитанием. Фуршет, блин... «Халявщики», – презрительно покосилась в их сторону Марианна, но промолчала...

Ах, ей так нравился вон тот красавчик, там, в углу, примостившийся у подножия роскошного дерева. Точно, Красавчик. Что и говорить – весь в перламутровых переливах, в удивительном костюме всевозможных оттенков аквамарина...

Жаль, она постоянно видит его лишь издали. Наверное, эти качки-недомерки из её свиты не подпускают новенького поближе. Да-а... Взгляд Марианны затянуло поволокой, а внутри упругого тела разлилась непонятная сладкая истома – и грудь почему-то стала вздыматься чаще...

Интересно было бы пообщаться с ним на близкой дистанции, на очень близкой... на очень-очень...

Кажется, она впервые заметила аквамаринового красавчика дней пять назад. Да-да, именно в тот вечер, когда над ними пронеслась буря, сломавшая несколько замечательных гигантских растений, напоминающих папоротники древних эпох... В ту бурю, шторм, ужасный ураган, так взволновавший всех обитателей их уютного спокойного мирка, бесследно исчезло несколько её подруг. Асия, нежная худенькая блондинка и та, вторая – как же её звали? – крупная брюнетка с наглой грудью. Боже, какая трагедия!.. Мне их будет так не хватать, мысленно всхлипнула Марианна, и тут же о них забыла.

Вдруг до неё донеслись звуки спора, который затеяли основные сплетники из почётного эскорта Марианны – оба, так сказать, лидера местного разлива (она даже фыркнула от сдерживаемого смеха, когда придумала чудный на её взгляд каламбур), красный франт и красно-зелёный великан. Хотя, какой он великан по сравнению с ними, женщинами? Измельчали нынче мужики, нация вырождается – снова попыталась предаться философским обобщениям красавица, но тема спора привлекла её внимание, на самом деле живо заинтересовала.

Возмущённо звенел голос красного, как вареный рак, франта: «Ну, положим, Вы правы. Допустим. Вы говорите, что Бога нет. Допустим. Нет-нет, я только исключительно в качестве умозрительной... концепции – даже не думайте допускать кощунственную мысль, будто я согласился с Вашими абсурдными с позволения сказать доводами, милостивый государь!.. Итак, положим, Бога нет – но ведь Кто-то же нас кормит?!».

И в этот самый момент булькающие глухие звуки ответа красно-зелёного были просто смяты резким, почти синхронным, движением стайки всех этих воздыхателей и приспешников – да что там! – всех жителей их маленького проголодавшегося мирка. Все, абсолютно все – метнулись, ринулись, бросились подбирать внезапно появившиеся в небе светлые, мягкие, ароматные, безумно вкусные хлопья – долгожданную манну небесную!..

Хлопья плавно, чуть кружась в плотной зеленоватой атмосфере, опускались вниз – медленно, торжественно – воистину, процесс поглощения пищи, словно Великий Дух, снизошедший с небес, принимал (или настойчиво намекал принять) более цивилизованные, почти священные формы... Трапеза! Это возвышенное слово, безусловно, жутко контрастировала с тем диким безумием, вакханалией пожирания, что наблюдала сейчас Марианна вокруг себя – абсолютно все голодные поклонники, конечно же, забыли о её существовании, набросившись на дармовой корм. Боже, какие они всё-таки животные... – с отвращением подумала Марианна, не замечая, впрочем, что сама жадно хватает ароматные хлопья небесного нектара...

Голод не тётка, однако.

А хлопья манной небесной продолжали кружиться в небесах, словно в звёздном танце – удивительном, дарящем жизнь и насыщение.

Мягкий зеленоватый свет по-прежнему лился с небес и через прозрачные стенки. В аквариуме настало время кормления. Все гуппи, гупёшки, гупёшечки, взрослые и малышня, мелочь пузатая, торжествовали, набивая животы бесплатным угощением.

Теологический спор был всеми благополучно забыт.

Новый «Зверобой»²

Флаер круто взмыл в бирюзовое небо.

Теперь солнце светило сбоку, согревая первыми утренними лучами продрогшего пилота. Надо было одеться потеплее, подумал молодой человек, облаченный в легкомысленные шорты и свободную зелёную куртку с обилием карманов.

Ночная прохлада успела окончательно пробудить его ото сна, пока он шёл от ажурного коттеджа из металлопластика с инкрустациями натурального дерева к импровизированной стойке посреди подстриженной лужайки.

Пилот беспечно поглядывал на редкие облака, стремительно летевшие ему навстречу. В такой ранний час вряд ли кто ещё в этой глуши решит ворваться, подобно ему, в прозрачные воздушные потоки.

Нечего опасаться внезапного столкновения. Сегодня воздухоплавание стало практически безопасным. Автоматические системы сканировали окружающее пространство на предмет обнаружения в контрольном секторе других летательных аппаратов и более мелких объектов – представителей царства пернатых. Совершенная техника при необходимости мягко корректировала траекторию полёта, моментально вычисляла зону риска, так что пилот – или пассажир – продолжал ощущать себя хозяином положения. А не бесправным придатком умной машины.

Андрес продолжал парить в небесах в прямом и переносном смысле. Работа, которую ему предложили в ГИРе – Галактическом Издательстве Раритетов – была, мало сказать, по душе. Он о такой мечтал! В эпоху, когда старые добрые книги давно вышли то ли из моды, то ли просто из употребления, вытесненные доступными компьютерными текстами – начинать такое!..

Курд – молодец. Взялся за рискованный проект, фактически изобрёл принципиально новый подход к издательскому делу. И это, безусловно, замечательно!

Андрес почему-то был уверен, уверен абсолютно, что всё получится наилучшим образом. Не может не получиться. Сердце подсказывало – или интуиция – что найден правильный подход к одной из назревших проблем человечества.

Идея переиздавать древние, почти доисторические, книги в серии «Сокровищница разумных рас» – привлекала сходу. Предполагалось, что коллектив соправителей – то есть людей, правящих тексты, изменяя их в лучшую сторону, с учётом современных реалий – добьётся в идеале создания произведения, которое выглядело бы так, как написал бы его автор, живи он сейчас, в Новую Галактическую эпоху.

То есть, помимо сохранения литературных достоинств прозы или поэзии, ставилась задача преумножения этих достоинств. Наряду с обязательным сокращением авторского текста в десять-двадцать раз.

² Впервые рассказ появился на страницах альманаха «Безымянная звезда» – № 14 (август 2007)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.